

УДК 821.111

ББК 83.3(0)4

DOI 10.22455/2619-0311-2020-1-176-193

Интервью с актерами Театра Юных Москвичей

19 декабря 2019 года на сцене известного «Дворца пионеров на Воробьевых горах» (сейчас ГБПОУ Воробьевы горы) состоялась премьера спектакля «Мальчики» по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Спектакль был поставлен группой Татьяны Юрьевны Ронами, являющейся частью проекта «Образовательный театр» ТЮМа¹, руководит проектом С.В. Розов.

Постановка «Мальчиков» может показаться довольно смелым решением для детско-юношеской театральной студии – в спектакле участвуют актеры в возрасте от 10 до 18 лет, только отца Илюши, штабс-капитана Снегирева, играет выпускник ТЮМа 1985 года, Руслан Борисович Суров. Однако такое решение полностью себя оправдало. Зритель переживает трагедию самых настоящих мальчиков, ему не нужно стараться верить, ему достаточно видеть. На сцене чувствуется сродство актеров и персонажей, благодаря чему невозможно частое для театральных постановок рассуждение о том, какой актер был более убедителен, потому что на сцене происходит жизнь.

При этом некоторые решения в самой постановке вызывают ряд вопросов. Складывается ощущение, что режиссер побоялся следовать до конца за мыслью Достоевского или не поверил, что *мальчики* смогут пойти за ним. Так, отсутствует полностью сюжет с Жучкой, столь важная рифма к затравленному мальчишками Илюше, который оказывается тем, кто тоже травит живое существо. Попытка компенсировать отсутствующий смысловой план звучащим в некоторых сценах перезвоном колокольчиков могла бы быть удачной,

---

¹ Театр Юных Москвичей – один из старейших любительских театров Москвы, в сентябре 2019 года состоялось открытие 83 театрального сезона; среди его выпускников – Р. Быков, И. Кваша, Н. Гундарева и многие другие известные артисты.

но осталась недопродуманной, из-за чего теряется в ходе пьесы. Однако в целом постановка безусловно сложилась, став довольно убедительным высказыванием.

Нашей редакции после просмотра спектакля очень захотелось услышать из первых уст, как актеры прожили этот спектакль, чем для них стал текст Достоевского, который они так живо перенесли на сцену.

Наш разговор вышел далеко за рамки обсуждения спектакля: мы говорили о первом в жизни столкновении со смертью, о взрослении и страхе перед ним, говорили о книгах и о школьном образовании, увиденном глазами как тех, кого учат, так и тех, кто учит. Как отметили сами юные актеры, иной глубины разговора и не может быть, когда источником его становится Достоевский.

Насколько я знаю, эту постановку предложили не преподаватели, а один из актеров студии, Павел, сыгравший Алешу Карамазова. Павел, как это произошло?

Павел Шаплыко, 16 лет (Алеша Карамазов): это было в прошлом году. Мы с моим другом спросили у Татьяны Юрьевны, что мы будем делать в новом сезоне, ведь мы не знали еще, какой спектакль будем ставить. Татьяна Юрьевна среди прочего предложила нам узнать о «Мальчиках». Я углубился и на следующую репетицию принес первую версию постановки. Это были просто четыре сцены, никак не связанные между собой, одна из них – сцена с поездом и Колей Красоткиным. Я ее прочитал на занятии, и всем очень понравилось.

Вы написали эти сцены сами?

Павел: нет, нашел в интернете. Это была любительская инсценировка. Но я ее прочитал, и мы все загорелись этой идеей, целый год этим горели. Потом уже нашли профессиональные инсценировки.

Даниил Майоров, 16 лет (Коля Красоткин, 2-й состав: один из Мальчиков): первая была В.С. Розова инсценировка, мы ее вручную с Пашей переписали, потом нашли инсценировку А.И. Розановой и еще какую-то.

Павел: мы скомбинировали эти три сценария в один. В прошлом году мы выпустили отчетный спектакль, но он был еще сырой. А с первого сентября пошла действительно слаженная работа, пришел Алексей Юрьевич. Все стали работать усердно, репетиции по пять часов.

Обращались ли вы во время работы над спектаклем к тексту романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»?

Павел: да, мы подчеркнули некоторые важные детали.

Татьяна Юрьевна Ронами²: репетиции складывались не просто. Погружение было не простым, не как обычно. Когда нам казалось, что не хватает чего-то важного на сцене, то я брала и зачитывала текст оригинала. Ребята начинали играть уже с другим ощущением. Мне это было заметно, может быть, актеры это не всегда чувствуют, но мне было видно. Что-то зацепило, значит.

О чем для вас стал текст Достоевского? Что было принципиально вынести на сцену?

Юрий Григорьев, 15 лет (Смуров): о взрослении, о переменах в людях, то есть мальчики поменяли свое отношение к Илюше и вообще семье Снегиревых благодаря Алеше. Сам Алеша помогает не только мальчикам, но и Лизе. Ей тоже стало интересно.

Юрий, на премьере спектакля Вы сказали, что мальчики столкнулись со смертью, почему это стало важно для Вас?

Юрий: я имел ввиду, что есть что-то, что им не понятно, и они не знают, что с этим делать, и их это невероятно пугает – смерть Илюши. Они думают, вот, мол, мы учились с ним, порой измывались над ним – и вот он заболел. Что с этим делать? И все, что было, уже больше не повторится, их это невероятно пугало, вводило в некий ступор, они не знали, что делать.

Правильно ли я понимаю, что это и есть взросление для Вас?

Юрий: Да. Столкновение с вопросом, над которым им стоило основательно подумать. Они переменялись после болезни Илюши.

Иван Логинов, 17 лет (Коля Красоткин): Я могу немного дополнить то, что сказал Юра. Юра сказал, что это какое-то событие, с которым столкнулись мальчики, которое они не могут до конца понять и осознать. Это как раз ключевое в нашем спектакле, потому что вот это вот событие может быть не только смертью, не только концом жизни, но это то, что происходит повсеместно, везде, постоянно –

² Татьяна Юрьевна Ронами – руководитель постановки, по первому образованию актриса драмы и кино, член Союза театральных деятелей, кандидат педагогических наук, Почетный работник образования РФ, театральный педагог с 41-летним стажем, автор образовательной программы «Развитие и формирование нравственных качеств ребенка средствами театрального искусства».

развод родителей, какие-то денежные неурядицы. Это происходит, когда какая-то невинная душа, детская, сталкивается с чем-то, чего не понимает, с чем-то, с чем она и не должна сталкиваться в своем возрасте. Потому что при столкновении с этим событием ребенок становится взрослым. И для мальчиков – это была болезнь Илюши, которая их отрезвила, можно сказать. Бла-бла-бла, мы бегаем, подначиваем его, и тут, бац, оказывается, что Илюша болен, и что с этим делать – непонятно. А что значит «болен»? Это значит, что он умрет? И я думаю, сюжет был бы гораздо более печальным и депрессивным, если бы не вмешательство Алеши, который проводит мальчиков через вот эти вот преграды. Объясняет им, что, да, такие вещи происходят, но надо научиться жить дальше, учиться не только на своем, но и на чужом опыте. Помогает их взрослению, не делая их при этом озлобленными из-за этих событий, а делая их лучше.

А Вам правда кажется, что это были детские невинные души?

Иван: Конечно.

Но они вели себя порой очень жестоко.

Иван: Да, но я считаю, что нельзя их обвинять в этой травле, потому что они жили в таких обстоятельствах, их окружали такие люди. В «Братьях Карамазовых» Достоевский показывает не самых приятных людей, которые совершают ужасные поступки. И мальчики всю свою жизнь росли в этом городе, учились в этом городе. Вряд ли у них были шансы сделаться другими. А почему я точно считаю их невинными, так это потому, что они изменились. А настоящий преступник, плохой человек, он не изменится, он останется таким же.

Кто же несет ответственность за то, каким становится человек?

Иван: Родители.

Алешин отец в таком случае...

Иван: Насколько я знаю, его отец не воспитывал. Больше влияние оказал на него старец Зосима. Врожденная доброта и эмпатия развились в монашеской келье. Я не имею ввиду, что он был в инку-

баторе. Просто врожденные данные помогали ему переводить все, что происходит в положительное русло.

В вашей постановке полностью отсутствует линия Жучки, однако мы периодически слышим на сцене перезвон колокольчиков, как очевидную отсылку к «новому» имени Жучки – «Перезвон». Почему было принято решение убрать этот смысловой пласт?

Саша Сорокин, 14 лет (один из Мальчиков): Мне кажется, зря вырезали. Понятно, что вырезали, так как сложно обыграть, по времени лимит..., но ведь это такой переломный момент не только для Илюши, но и для всех Мальчиков. Стало немного непонятно, почему Красоткин чувствует вину, почему так долго не шел к Илюше.

Иван: Понятно, что в условиях нашего хронометража добавлять Жучку было нелогично, но с точки зрения истории мне жалко, что Жучку не добавили. Она отвечает на многие вопросы. Например, почему переживания Красоткина столь глубоки. С Жучкой обе стороны, и Красоткин, и Илюша, чувствуют вину. А без Жучки вину должен чувствовать только Илюша. На этом можно было бы сыграть.

А что вы хотели показать этим перезвоном в начале пьесы?

Иван: Мне кажется, что перезвон надо было добавить в монологе Красоткина, очень кинематографично бы выглядело, в сцене появления Красоткина у Илюши, ну и в финальной речи Алеши.

Как вы говорите, это звучит логично. Но у вас в спектакле иначе.

Иван: Я раньше об этом не задумывался.

А зачем вам линия Лизы в спектакле? Ведь в главе «Мальчики» Лизы нет.

Полина Камелина, 17 лет (Лиза, 2-й состав): Лиза Хохлакова была введена, чтобы раскрыть образ Алеши Карамазова, чтобы показать как сильно и кого он может любить. Это самая главная идея, как я считаю.

Иван: Мне кажется, мы не дотянули Лизу. Надо было показывать ее наглядней. Для меня она как катализатор, как показатель того, что именно происходит в спектакле, как постепенно изменятся персонажи. Было бы интересно понаблюдать ее развитие от любовного

письма Алеше до монолога о желании сжечь дом. Ну и конечно, нам нужна Лиза, чтобы показать зрителям, какие у нас в группе красивые девочки *улыбается*.

В вашей постановке принял участие «взрослый» артист, Руслан Борисович, как Вам было играть Достоевского с юными артистами?

*Руслан Борисович Суров*³: Начнем с того, что с Достоевским я впервые столкнулся по профессии только в этой постановке. Я не знал, что получится, но мне было интересно попробовать. Когда берешься за новую работу, всегда есть доля осторожности. Но так как я сам выпускник ТЮМа, то мне знаком каждый метр сцены. А про Снегирева, мне показалось, что это очень современная ситуация, современный персонаж. Недавно я был в Мытищах и видел советского полковника, который сидел на вокзале и просил милостыню. Сколько таких с порушенными судьбами. У нас постоянно собираются средства на чье-то лечение. Классики – они на века. А что касается работы с детьми... Такая колоссальная энергия, я немножко подпитывался, надо сказать. Легко работалось, хоть и не все гладко. Одно дело профессиональный коллектив, когда два часа в напряжении, когда как струна. Здесь еще люди молодые, это пока не их профессия. Основное это учеба, я не имею права придирааться. Но действо-то получилось. После первого прогона это еще было на такой шатающейся платформе, а потом мне показалось, что картина сложилась.

Ваш коллега сказал, что для него текст Достоевского современен, а вы чувствовали, что вас с персонажами романа разделяют 140 лет?

Саша: Из-за слов, да, такое ощущение было, да и подростки сейчас о таком не думают.

Иван: Саша правильно сказал, про слова и способ выражения мыслей. Татьяна Юрьевна на это большой упор делала, как нам ходить, говорить. Но именно сами мысли они, по-моему, остались теми же самыми. Никто из нас не играл, мы были самими собой.

---

³ Руслан Борисович Суров – исполнитель роли штабс-капитана Снегирева, артист театра «Академия слова» при Москонцерте, выпускник ТЮМа 1985 года, выпускник Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина 1992 года.

Что это за мысли?

Иван: Ну, с чего мы начали. Про столкновение с чем-то необычайным, с чем-то странным. Не все в этой комнате с таким столкнулись, да я и не уверен, что у меня такое было. Но, я думаю, каждый задумывался о чем-то подобном. Как это может происходить со мной, с моими друзьями, что это означает? Как мне с этим справиться? Что это за жизнь такая? Вопросы, которые ломают мозг. Что надо делать, как ты себя в этой ситуации ощущаешь.

Правильно ли я помню, что для Вас важно, чтобы в этот момент оказался рядом проводник, которым для мальчиков стал Алеша?

Иван: Да.

То есть взросление как столкновение с чем-то большим в сопровождении проводника – это, Вам кажется, важно и сейчас?

Иван: Да, к сожалению, не все находят проводника. Кому-то везет. Мне, кажется, повезло.

Татьяна Юрьевна: Это кто-то в твоей семье?

Иван: Нет, конечно, это Вы Татьяна Юрьевна. Я намекаю, намекаю *улыбается*.

Павел, о чем для Вас был этот текст, ведь Вы играли того самого проводника мальчиков?

Павел: Я поддерживаю Ваню. Это текст именно о взрослении. То, какие мальчики были в первой сцене, и то, какие они стали в последней, – это огромная разница. Что-то в них переключилось. Они раньше просто жили, у них не было ответственности, у них не было забот, сейчас они начали понимать, как коротка может быть жизнь, что мальчика, с которым они еще вчера бегали, они могут никогда больше не увидеть. Они начали понимать, что это же может случиться с близкими, с родителями, с ними самим. Никто не знает, что будет завтра. Они стали тревожиться, у них стали появляться заботы.

Звучит печально.

Павел: Не то что печально. Любой человек рано или поздно повзрослеет. И если это произойдет в 30 лет, это будет хуже. Всю жизнь быть ребенком – это тоже не хорошо. У него должны появиться-

ся заботы, а иначе, став самостоятельным, он просто не будет знать, что делать.

Я вот думала, что повзростеть – это получить больше возможностей.

Павел: Но с получением возможностей приходит ответственность. С получением великой силы приходит большая ответственность.

Алеша – он уже взрослый? или мальчик?

Павел: Он тоже не до конца еще все понял. Для него проводник был старец Зосима, который переключил его. Алеша захотел стать таким же проводником для мальчиков. После смерти старца Зосимы он уходит из монастыря, чтобы помогать людям.

В нашей беседе мы постоянно возвращаемся к теме взрослости. А что такое повзростеть? И повзрослели ли Вы?

Анна Селезнева, 14 лет (служанка Хохлаковой): Возможно, повзростеть – это понять себя, понять свою семью, своих родных. Когда мы взрослеем, мы меняемся внутренне. Каждый из нас становится выше, чем он есть. Мне кажется, когда ты взрослеешь, ты становишься ближе к своей семье. Для каждого из нас это самое главное. Но повзростеть из нас пока никто не может. Чтобы повзростеть ты должен столкнуться с тем, с чем ты, возможно, не сможешь справиться.

Арина Олейник, 15 лет (служанка Хохлаковой): Мне кажется взросление – это чувство ответственности. Ты полностью ощущаешь себя серьезным. Ты осознаешь, куда ты идешь, а не когда ты идешь и не понимаешь поступков, которые ты совершил. Ты делаешь и понимаешь, что тебя ждет, это уже тот самый этап взросления. Но это опять-таки происходит в момент переживания каких-то событий. Все, что с тобой происходит – благодаря этому ты растешь, ты развиваешь. И эта серьезность, я считаю, – это взросление.

Рита Ершова, 14 лет (одна из Мальчиков): Я в последнее время стала задумываться об этом. Что мне надо: реально думать о своем будущем или идти и идти, и ни о чем не думать. И я больше уже склоняюсь к варианту «думать о будущем».

Иван: Я как взрослый и ответственный человек, могу взросло и ответственно заявить, что я надеюсь, что я еще не повзрослел. Потому что меня пугает эта ответственность, о которой все го-

ворят. Это пугающе, когда понимаешь, что уже довольно близко твоя самостоятельность, твоя ответственность. И что ты уже в какой-то мере отвечаешь за что-то. Раньше я не понимал, как люди могут не хотеть детей, они же милашки. А потом я понял, какая это ответственность – а многие люди не понимают этого. Мне кажется, очень немногие люди до конца взрослеют. Даже в своем глубоком возрасте могут совершать глупейшие ошибки. Я не хочу сказать, что взрослый – это тот, кто не совершает ошибок, я хочу согласиться с теми, кто сказал, что взрослый это тот, кто осознает свои возможности и свою ответственность. Я надеюсь еще какое-то время не считать себя взрослым. Пока у меня есть право на неосознанность.

Мария Улитина, 15 лет (Хохлакова, 2-й состав; одна из Мальчиков): я считаю, что взрослеть – это приобретать опыт, учиться чему-то благодаря событиям, которые происходят с тобой. Взросление – это процесс постоянный и бесконечный. Люди взрослеют не в один момент – утром проснулся: «Вау, я взрослый». Люди взрослеют, приобретают опыт на протяжении всей своей жизни. Может быть, более точно: повзрослеть – это научиться делать выводы из своего жизненного опыта.

Филипп Краснов, 17 лет (доктор): Когда человек становится взрослым? Сложный вопрос. Наверное, когда его поступки обретают вес. Когда за все перестают отвечать родители. Когда все, что ты делаешь, имеет свои последствия. Когда ты не можешь ничего сделать безнаказанно или чтоб никто не заметил. Когда ты сам забираешь детей из садика. Меня уже понесло.

У меня сложилось впечатление, что для вас взрослеть – это довольно страшно.

Все: Да, да, да.

И это то, чего не хочется.

Все: Не хочется.

Тогда этот же вопрос я адресую взрослым: когда вы повзрослели? и что для вас было взрослением?

Татьяна Юрьевна: Мне кажется, я до сих пор ребенок. Я многие вещи перенимаю у детей. Могу с Пашкой о чем-то посоветоваться, и он оказывается умней меня.

Хорошо, переформулирую – что такое быть взрослым?

Татьяна Юрьевна: Чем дольше мы будем детьми, тем лучше.

Вы не отвечаете на мой вопрос.

Руслан Борисович: Мы взрослые дети.

Не кто вы, а что значит быть взрослым? Ребята все ответили.

Руслан Борисович: А что еще добавить?

Татьяна Юрьевна: Ребята ответили то, что лежит на поверхности, то, что у них на слуху. Я уверена, что вряд ли кто-то искренне и до конца скажет, что такое взросление. Вы не поверите, уже который год мне не хочется вот этого взросления.

Для Вас взросление это тоже что-то страшное?

Татьяна Юрьевна: Ну, наверно, да.

Руслан Борисович: Потому что взрослые совершают поступки зачастую хуже детей.

А где грань между ребенком и взрослым?

Филипп: нет этой грани. Человек взрослеет всю свою жизнь.

Руслан Борисович: Над этим думали великие умы.

Иван: Да, я думал *улыбается*.

Саша: Мы всю жизнь набираем, набираем. Мне кажется, взросление – это для каждого свое.

Татьяна Юрьевна: Для меня взрослый значит мертвый. Когда повзрослел – это уже все про все знаешь.

То есть это некая остановка?

Татьяна Юрьевна: Да, тормоз какой-то. Вот Филиппа я уже знаю пятый год, и мне кажется, что мы на одном уровне.

Я поняла, что стать взрослым – кошмар этой студии *смеется*

Татьяна Юрьевна: ну вот еще понимаете, что для педагога крайне важно окунуться, иногда на колени встать, чтобы объяснить. Тебе нужно опуститься до уровня понимания ребенка. И мы должны чуть ли не играть в детские игрушки.

А откуда Вы опускаетесь?

Руслан Борисович: С Олимпа.

артисты: С достигнутого.

Татьяна Юрьевна: Ну, наверно, с высоты своего возраста. Но это надо иметь мужество и силы. А потом встать.

Татьяна Юрьевна: мне бы очень хотелось, чтобы все артисты ответили на вопрос, как повлиял на них этот спектакль. Уже прошло какое-то время, эмоции улеглись, к тому же мы в таком узком кругу единомышленников...

Да, конечно, если артисты готовы, это было бы очень интересно.

Юрий: Начну издалека. С самого начала работы мне было интересно. Новая работа это всегда интересно и захватывающе. Процесс создания спектакля – это волшебный процесс. Но в какой-то момент у меня не было энтузиазма, просто это не стандартный спектакль для нашей группы – мы не вставляли никаких пластических зарисовок, не было присущей нам яркости. Это был серьезный вдумчивый спектакль. Я такое не люблю. И поэтому в какой-то момент, я подумал: «может, мы попробуем еще что-то поставить?» Но, в конце концов, начиная с этого года, я действительно жил этим спектаклем. Мне невероятно нравилось играть, но довольно трудно было найти, а потом передать зрителю те ощущения, которые происходят с героем на сцене. Но в какой-то момент я на уроке сижу и моему однокласснику, очень близкому другу, становится плохо, и ему вызывают скорую. Буквально через неделю у нас выпуск спектакля. Меня тогда так сильно это поразило, я перенес образ Илюши, что он сильно заболел, а потом умер, на своего друга. Я реально чуть не заплакал, когда представил, что с моим другом это произошло бы. Наверное, это помогло мне вжиться в роль. Это спектакль меня очень сильно зацепил.

Иван: Эта постановка первая для меня не только в театре юных москвичей, но и в театре вообще. Я пришел сюда уже через полгода после начала работы. И я пришел уже на все готовенькое. Почти. Работа с текстом уже была завершена. Через два месяца после моего прихода мы уже на сцене играли. Но за этот год, как я участвую, очень много событий в моей жизни случилось, которые очень повлияли на мою жизнь и мой характер. Менялся я, менялся и мой Коля. Коля Красоткин помог мне смотреть на вещи под другим

углом, искать не только эгоистическую точку зрения, а думать, как другие люди могут это воспринять, как относятся к тому или другому.

Мария: Наверное, стоит начать с того, что я пришла в ТЮМ только в этом году и для меня это первая работа, поэтому это вызвало во мне много различных эмоций. Первый выход на сцену, мне это очень понравилось. Что конкретно задело меня в этом спектакле? Я наверно попыталась, может – впервые в жизни, пропустить через себя эту историю. Я участвую в группе мальчиков, у многих из которых ни одной реплики нет, но по сути дела они и отображали спектакль, мальчики – это про них, это как они менялись. И в каждой мизансцене, я думала: «а что чувствует мой герой, а почему так, а как бы я себя почувствовала в этой ситуации?»

Саманта, 14 лет (Лиза, 2-й состав): Я тоже пришла только в этом году и даже удивилась, что, когда я попробовала прочитать роль Лизы, меня взяли во второй состав. Этот спектакль очень сильно повлиял на мою жизнь, потому что, когда читала дома и пыталась прорепетировать все сцены с Лизой, я начала понимать, что она получается почти моя ровесница, и эта любовь к Алеше, она почему-то очень жизненная для меня оказалась. Когда она ему перевязывала палец, то у нее был шанс взять его за руку, она всеми силами пыталась быть ближе к нему. Я увидела в Лизе себя.

Полина: Я могу сказать, что я не сильно изменилась, но я начала по-другому смотреть на жизнь. Я поняла, что она слишком быстро течет и надо обращать внимание на мелочи. И смотреть, как живут люди возле тебя. Если им больно – надо помогать, как ребята помогали Илюше, и желательно делать это вовремя.

Рита: На самом деле после спектакля я должна была бы испугаться смерти. А что это такое смерть? Как это испытать? Вот у меня, скажу честно, еще никто не умирал. И я этого очень боялась до спектакля, очень боялась это пережить. Очень боялась перемен в своем характере из-за этого. После спектакля, даже странно это, у меня в семье умер человек, но я, оказалось, начала относиться к этому проще. Во время спектакля я поняла, что это просто перемена, и в жизни так бывает. И ничего с этим не поделать. Да, жалко, но тут уже ничего не сделать. Можно только вспоминать и даже улыбаться, потому что это было, и это хорошо, но никак не плохо. А с чего бы вдруг это может быть плохо? И теперь я не боюсь, не боюсь перемен в своем характере, понимаю, что на меня это не повлияет.

Татьяна Юрьевна: Я отнеслась к этому как педагог, и я рада, что у ребят произошли какие-то изменения. Были моменты непонимания поставленных задач, и я пыталась их увлечь тем, что такой возможности может больше не случиться, если мы сейчас не доведем до конца, то я больше не буду обращаться к такому материалу. Но как раз в этот момент у нас и появился Алексей Юрьевич, и я перекинула часть своего груза на него.

*Алексей Юрьевич Мишаков*⁴: Я позже всех пришел в этот спектакль. И скажу честно, что по большей части надо было заниматься уже постановочными вещами. Но, конечно, когда ты погружаешься в Достоевского... Я не знаю, когда мы поймем это счастье, что мы говорим языком Достоевского. Может, никогда не поймем. Но предчувствие, что это нечто, оно существует. Учиться у этих мальчиков, у этих девочек.

Учиться чему именно?

Алексей Юрьевич: Смелости и отважности Алеши, его мудрости, его стойкости, как отстаивать свои ценности. Он их понимает сердцем. У Лизы, которая делает большой поступок и приходит на похороны Илюши. Она так пафосно говорит: «Я пришла за истиной». Но мы так редко в жизни можем это сказать. Или у человека, которого мы используем или с которым мы в ссоре, просто попросить прощения. Иногда это больший поступок, чем прочитать книгу. Может, я страшные вещи скажу, но иногда это важнее. Подойти взять вину на себя за ссору, просто это признать, не разбираясь, кто виноват. Может, ты меньше виноват, но погасить этот огонь, эту ржавчину.

Павел: На меня повлиял не сам текст, а сама постановка спектакля. У меня изменилось отношение к людям. Где-то я их стал даже больше их понимать. Например, действительно искренне не понимал, чем мы занимались в прошлом году. Помню несколько занятий приходило только три человека, и мы занимались вместе с Татьяной Юрьевной, мы читали. И я тогда искренне не понимал, чем я занимаюсь, что я делаю здесь? Но со временем у меня появилось хоть какое-то понимание, где-то понимание: к Татьяне Юрьевне, к взрослым я начал относиться по-другому, к своим сверстникам изменилось отношение. У меня поменялись взгляды на саму жизнь.

---

⁴ Алексей Юрьевич Мишаков – ведущий актер РАМТа, выпускник актерского факультета РАТИ (мастерская Алексея Бородина, 2005), лауреат премии фестиваля «Ожившая сказка» в номинации «Лучшую мужскую роль», режиссер спектакля «Мальчики».

А в чем конкретно отношение поменялось?

Павел: Я просто не понимал других людей. Я думал, все должно быть по-моему. С постановкой спектакля я начал понимать, что у всех есть свои интересы, приоритеты, и кому-то важнее что-то другое, нежели мне.

Саша: Я несколько раз до спектакля переживал смерть близких людей, бабушки и друга. Когда это только произошло, я совсем маленький был, но я помню, у меня память хорошая. После спектакля у меня появилось немного другое отношение к жизни. До этого я: «жизнь и жизнь, и че? Умирали родственники». Не знаю как, но этот спектакль меня поменял больше, чем ситуации, которые были в жизни.

Анна: Мне кажется, главное, что меняется – отношение людей к себе, к своим близким. Спектакль больше изменил мое отношение к моей семье, просто потому что я раньше старалась не контактировать с моими родителями вообще никак, но сейчас мне показалось это очень важным. Еще Татьяна Юрьевна в конце спектакля сказала, что современные дети не умеют сочувствовать, теперь моя мама говорит мне это каждый день с утра.

А Вы согласны с этим?

Анна: Да.

То есть Вы никогда никому не сочувствовали?

Анна: Просто человек сам определяет, кому стоит сочувствовать, а кому нет. Просто раньше люди сочувствовали большему количеству людей. Добрее были.

Многие из вас отметили, что появилось понимание того, что другие люди тоже чувствуют, при этом их чувства могут не совпадать с вашими, и при этом не обесцениваться. Почему спектакль произвел перемены именно такого характера?

Павел: Процесс работы именно над Достоевским. Я участвовал в других спектаклях, например, в «Трех толстяках»⁵, у нас были какие-то изменения, но в этой пьесе все совсем иначе.

---

⁵ В репертуаре группы Ронами Т.Ю. спектакли: П. Ершов «Конек – Горбунок», К. Льюис «Лев, колдунья и платяной шкаф», Ю. Олеша «Три толстяка», В. Розов «Четыре капли. Заступница», Еврипид «Ифигения в Авлиде» и др.

Почему?

Павел: не знаю

Даниил: Достоевский задает такие проблемы, что каждый человек понимает их по-своему. И когда каждый человек имеет свое мнение на определенный счет, складывается не конфликтная ситуация, а разночтения, но надо же приходиться к единому видению в работе. Этот поиск компромисса в решении проблемы и развивает у людей взаимопонимание. На вопросы, которые ставит Достоевский нельзя ответить однозначно. И конечно, работая над взрослыми произведениями, в данном случае Достоевским, человек сам начинает взрослеть, открывать для себя что-то новое, какие-то знания получать.

А как Вы определяете, что произведение взрослое?

Даниил: Вообще, по сути, любое произведение взрослое. Тот же самый «Маленький принц», сколько бы он ни был детским, он затрагивает очень много сложных тем. Дети могут не понять какое-то произведение, потому что они не то что не доросли, они просто еще не получили тот опыт, с помощью которого они могут понять определенные вещи.

Вы говорите об опыте, который еще не доступен детям, но есть уже у взрослых. В «Преступлении и наказании» описывается опыт убийства. Такой опыт есть не у каждого взрослого. Но читают это произведение в школе.

Даниил: Вообще, «Преступлении и наказании» не то произведение, которое надо в школе читать. Очень много произведений из школьной программы вставлено туда, потому что их надо знать, но это надо знать не в 9 или 10 классе. Например, «Войну и мир» сложно читать. Я сколько раз начинал, но мне сложно, мне приходится себя пересиливать, чтобы прочитать до конца. Но я понимаю, что пройдет какое-то время, и я обязательно вернусь к этому тексту.

А если бы у Вас была возможность выбирать, что бы Вы внесли в школьную программу?

Даниил: Это немного не тот вопрос, который надо задавать детям.

Почему? Ведь школа работает для вас.

Даниил: Я бы шел по пути не только русских авторов. За весь год мы читаем только два или три произведения иностранных авторов, а

ведь они раскрывают темы, которые не раскрывают русские классики. Как минимум Ремарка или Кафку стоит включить.

Какие именно темы Вас привлекают у этих авторов?

Даниил: Ремарк писал во время войны. Это время породило очень много авторов, которые писали о сложности жизни после войны, поиске себя. Люди столкнулись с ужасом войны, многие большую часть жизни провели на войне и не понимали, что им дальше делать. И такие авторы помогают им найти себя. И этот поиск себя помогает не только им, но и всем.

В Италии в школе учитель имеет право самостоятельно составлять программу на год, при этом экзамены у его учеников комиссия обязана принять по установленной учителем программе. Что вы думаете об этом?

Иван: Мне кажется, надо сделать отдельные углубленные курсы для людей, которые хотят что-то новое узнать. Ну прочитают все Кафку или Ремарка на «отвали», они же из этого ничего не вынесут, а будущее восприятие этой книги себе испортят. По-моему, надо разделять. Если грамотный педагог, он будет разделять. А еще я слышал про одного педагога, который преподавал по одной интересной системе, суть которой заключалась в том, что в младших и старших классах проходили одни и те же тексты, но в разном ключе. То есть в младших классах они читали «Гуливера» как веселую сказку. А в старших классах он показывал, какой на самом деле Свифт был депрессивный чувак и в какое угрюмое время он писал свои тексты и какой подтекст там. Мне кажется это довольно интересная система. Ее можно было бы воплотить.

Руслан Борисович: Но есть же система образования некая. Хотя бы в общих чертах вы должны познакомиться с классикой.

Алексей Юрьевич: Можно я пару ложек дегтя? Вот я издаю далеко начну. Компьютерные игры не преподают в школе, но почему-то все в них играют. Я к тому, что если чего-то нет – это не значит, что этого не нужно читать. И если что-то есть – это не значит, что это для профформы какой-то. Есть такая книга «Чтение как труд». Я не буду углубляться в ее содержание, но уже название ее говорит, что можно разные ставить себе задачи. Я читаю, потому что меня заставил учитель, а еще я этого учителя не очень люблю, а он еще и меня не любит, а виноват во всем Толстой, то есть я не буду читать

Толстого, потому что мне не нравится учитель. Да, виноват Тургенев или Лермонтов, который в 14 лет написал «Мцыри», не имея компьютерных игр. Тут очень важно понимать и учителям и вам, ребята, в первую очередь, для чего вам нужны эти книги; не для чего вам их дают, а вот для чего вам нужно прочитать, даже если вы не все поймете, «Войну и мир» или «Братьев Карамазовых».

Для чего?

Алексей Юрьевич: Кто-то через Наташу Ростову может быть откроет, что такое первое чувство. Через Бунина они откроют, что такое революция, гражданская война, о каких-то вещах начнут задумываться. Дело ведь не в чтении, можно и по пять газет в день читать, но это ведь не сделает душу богаче.

Но ребята назвали очень достойные произведения.

Алексей Юрьевич: Да, но как только они попадут в программу, они станут программой. Это и есть чтение как труд. Волевое усилие – я прочитаю то, что мне дали, я может быть все не пойму, но потом, когда мне что-то объяснят или через год, когда со мной что-то произойдет, я пойму, зачем мне это тогда давали, я еще раз это перечту с новым багажом. Как говорит Черниговская, нейронные связи возникают, когда мы делаем что-то, что нам очень трудно. Когда делаем то, что нам привычно, они не образуются.

Я думала, что на уроках литературы учат работать с текстом, чтобы потом ученик мог самостоятельно работать с любыми текстами. Нам очень страшно представить, что в школе мы не прочтем Достоевского, но может быть, пусть лучше кто-то прочтет Ремарка, кто-то «Гарри Поттера», но зато двери в литературу останутся открыты? Кстати, а что Вы думаете о фэнтези?

Анна: возможно, не фэнтези, а фантастика. Братья Стругацкие.

Иван: Стругацкие мои.

Анна: Нет. Я их обожаю и Брэдбери тоже.

Иван: Стругацких нет в школьной программе – и очень зря.

Даниил: Я считаю, в школе должны преподавать Толкина.

Как интересно, расскажите почему.

Даниил: Толкин, он вообще интересный человек. Он был лингвистом, и его способность лингвиста привела к тому, что человек придумал полностью язык, который и сейчас используется. Он писал в военное время и очень много пережил. Он затрагивает те же важные и глубокие темы, что и «классики», но делает это так, что его интересно читать и подросткам.

Спасибо всем за прекрасную беседу, которая вместила в себя столько по-настоящему важных тем.

Саша: Знаете, что я понял? Когда начинаешь обсуждать Достоевского, то неизбежно придешь к философскому вопросу.

Это прекрасное наблюдение, с которым трудно спорить.

Беседовала Татьяна Магарил-Ильяева